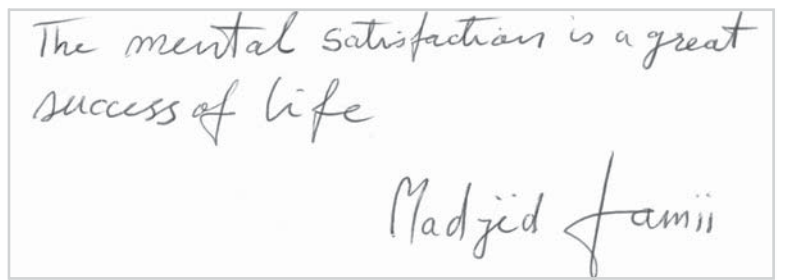

Профессор Маджид Самии родился в 1937 г. в Тегеране (Иран) в интеллигентной семье, окончил медицинский факультет Университета Майнца (Германия), затем специализировался в области нейрохирургии. С 1977 по 2003 г. заведовал нейрохирургическим отделением Норштадской больницы в Ганновере, а с 1988 по 2003 г. одновременно возглавлял кафедру нейрохирургии Ганноверской медицинской школы. В 2000 г. Самии основал в Ганновере Международный институт нейронаук (МИН) и стал его президентом. Перечисление почётных званий и наград профессора Самии могло бы занять несколько страниц. Назовём лишь некоторые – почётный президент Всемирной федерации нейрохирургических обществ, почётный профессор НИИ нейрохирургии им. Н.Н.Бурденко РАМН, почётный член более 65 научных обществ на 5 континентах (в т.ч. иностранный член

РАМН и почётный член Ассоциации нейрохирургов России), редактор или член редколлегий 26 медицинских журналов. Автор 17 нейрохирургических книг и более 500 статей. Сын Самии Амир тоже стал профессором нейрохирургии и является его заместителем в МИН.

Здание МИН эллипсоидной формы из стекла и бетона по форме напоминает человеческий мозг. Там около 70 нейрохирургических коек, несколько великолепно оснащённых операционных (в частности, имеется интраоперационный магнитно-резонансный томограф (ИМРТ), которого нет в российских клиниках). Филиалы МИН созданы в Иране и Китае.

Восточный облик Самии надолго запоминается: аккуратно зачёсанные назад редкие седые волосы, умный, пронзительный взгляд карих глаз из-под очков в тончайшей оправе, орлиный нос, ироническая улыбка, наглухо застёгнутый белый халат.

Профессор Маджид САМИИ:

Моя мечта — это операционная

– Профессор Самии, в названии вашего института фигурируют нейронауки, а на сегодняшний день у вас имеются только нейрохирургические койки...

– Это неправда. У нас есть возможность вести больного с любой патологией, но она должна иметь отношение к нейрохирургической проблематике. У нас обследуются (как амбулаторно, так и стационарно) больные с различными неврологическими расстройствами. Сейчас много больных с паркинсонизмом, и далеко не все из них требуют хирургического вмешательства. То же самое относится к инсульту, эпилепсии, боли и т.д. В штате моего института имеются неврологи, которые ведут этих больных консервативно. Например, для химиотерапии мозговых опухолей у нас есть нейроонколог.

– Сколько нейрохирургов у вас работает?

– 8 профессоров, около 10 ассистентов, 6 ординаторов (резидентов), плюс от 5 до 10 стажёров, которые приезжают к нам учиться со всего мира на срок от 6 месяцев до 2 лет. Они занимаются также научной работой, у нас много журнальных публикаций.

– А книги?

– Только что мы закончили работу над 700-страничной монографией по опухоли мостомозжечкового угла, которая выходит в издательстве «Шпрингер». Это будет книга века, поскольку, насколько мне известно, никто в мире за свою нейрохирургическую карьеру не удалил столько опухолей этой локализации, сколько я: около 4 тыс. неврино слухового нерва и более 2 тыс. опухолей иной гистологии. Это персональная статистика. Не включены сюда около 1,5 тыс. опухолей, которые оперированы моими учениками под моим контролем. Здесь оперировано много редких опухолей мостомозжечкового угла. Обычный нейрохирург встречается с ними 1-2 раза в жизни, а в моём случае их были десятки.

– Значит ли это, что вы узко специализированы?

– Ничего подобного! Например, сегодня у меня было две операции на позвоночнике и удаление мальформации Арнольда – Киари. Также интересуюсь микрохирургией черепно-мозговых и периферических

нервов и много публиковался на эту тему. По опухолям спинного мозга у меня есть монография, куда вошла тысяча оперированных мною случаев. В сферу моих интересов также входит диагностика и лечение сирингомиелии. В год я делаю около 500 операций. Опирую 5 дней в неделю, с понедельника по пятницу, в нескольких операционных – пока я удаляю опухоль в одной, ассистенты осуществляют доступ в другой или зашивают рану в третьей. Таким образом, я могу прооперировать 6 человек в день.

– А сколько операций в год выполняется в МИН?

– Нас волнуют не цифры, а три важные вещи. Во-первых, если больной обращается к нам, мы стремимся провести диагностику на высочайшем уровне. Все нейрофизиологические, неврологические и прочие данные тщательно собираются для их последующего сравнения. Во-вторых, мы придаём большое значение подготовке и планированию нейрохирургического вмешательства, что требует навигации, нейрофизиологического мониторинга, укладки больного на операционном столе и т.д. Иногда моя операция длится меньше, чем предоперационная подготовка. В-третьих, у нас сильное отделение реанимации. Мы стремимся, чтобы не было ни одного серьёзного осложнения. Около 70% наших больных приезжают из-за границы, их сопровождают родственники, у них невероятные ожидания. Мы не можем увеличить число больных за счёт снижения качества оказываемой помощи. Поэтому не стремимся увеличивать ежегодное число операций, которое составляет около 1,5 тыс. Но это сложные случаи – опухоли основания черепа, сосудистые мальформации и т.д. А ведь можно удалять 3 тыс. межпозвоночных грыж. Когда вы слышите цифры операций в какой-то клинике, поинтересуйтесь, что это за операции.

– Значит, вы отбираете больных?

– Отбор – неверное слово. Мы не можем принять больных больше, чем позволяю наши ресурсы. Конечно, я заинтересован в сложных случаях, но и грыжи межпозвоночных дисков оперирую между делом, как бутерброды. Операция занима-

ет не более получаса. Как правило, это знаменитые люди, которые хотят оперироваться только у меня, и я не могу им отказать.

– Сколько стоит ваша операция?

– Поскольку мы являемся частной клиникой, у нас нет никакой господдержки. Например, университетская больница, где я раньше работал, ежегодно получает 165 млн евро в виде госдотаций. Это деньги налогоплательщиков. Поэтому цены в государственной клинике определяются фондом социального страхования. Если мы начнём работать по таким же расценкам, то через три месяца обанкротимся. Потому что у нас втрое больше аппаратуры. Вы видели сегодня операционную с интраоперационным магнитно-резонансным томографом. Она обошлась нам в 5 млн евро. Для обслуживания этой аппаратуры требуется 10 человек. А больше одного больного в день там оперировать нельзя. В то же время на обычном МРТ можно обследовать 30 больных в день и заработать 30 тыс. евро. В настоящий момент каждый поступающий к нам больной кладёт на наш депозит 50 тыс. евро.

– Какую часть этой суммы составляет гонорар хирурга?

– От 20 до 30%, не больше.

– Если размер зарплаты в Германии жёстко регулируется законом, то каким образом вам удаётся привлечь медперсонал для работы в МИН?

– МИН – самый престижный в мире нейрохирургический центр. После стажировки здесь нейрохирургу гарантировано трудоустройство в любой клинике, включая США. Даже если человек работает у нас уборщиком, это считается престижным.

– Какая научная работа проводится в МИН?

– Основная цель – перенос фундаментальных знаний в нейрохирургическую клинику. У нас нет экспериментальных лабораторий, но мы осуществляем совместные проекты с другими учреждениями. Например, пытаемся определить границы мозговой опухоли с помощью флюоресценции и специального эндоскопа. МИН является частью Университета Отто фон Гёрике в Магдебурге, с профессорами которого мы тесно сотрудничаем в области нейронаук. Для

финансирования наших проектов создан специальный фонд, но мы можем подавать заявки и в другие фонды. Кроме того, много денег мы получаем от производителей хирургического инструментария и аппаратуры, поскольку они заинтересованы в новых разработках для нейрохирургов. Например, мы проводим запись электрической активности от отдельных нейронов на открытом мозге во время операций по поводу эпилепсии. Это позволяет нам увидеть, как близлежащий рубец или опухоль влияют на отдельные клетки и как нормализуется функция этих клеток после удаления патологического процесса во время операции. Это одно из открытий в нейрохирургии, сделанных в МИН. Сейчас мы пытаемся понять, почему это происходит.

– Один мой московский коллега усомнился в жизнеспособности частной нейрохирургической клиники. Допустим, один из ваших больных после операции впадёт в вегетативное состояние. Что вы будете с ним делать?

– Ситуация впадения в вегетативный статус по нашей вине в этой клинике невозможна. Это было бы равносильно разрушению нашей репутации. У нас работают профессионалы высочайшего класса. Каждое утро перед операцией я думаю о том, что в моих руках находится жизнь больного, его судьба. Если бы после моих операций больные становились инвалидами, я давно бы прекратил занятая хирургией.

– Профессор, в чём видится вам смысл жизни?

– Прожив столько лет, я пришёл к выводу, что жизненная философия у каждого своя. Многие вещи, которые в молодости казались важными, потеряли актуальность. Многие, к чему стремился, представляется не столь существенным. Значимо внутреннее состояние человека, его удовлетворение. Если в течение жизни ты создал такой виртуальный дом, в котором ты можешь наслаждаться сделанным, и окружающим

это тоже нравится, ты испытываешь фантастическое ощущение. Наоборот, люди, достигающие чего-то за счёт обмана и уничтожения других людей, в конце жизни, я сам это видел, находятся в катастрофическом положении. Они не могут забыть, сколько человеческих судеб ими разрушено. Отвечая на вопрос о смысле жизни, скажу, что мы пришли в этот мир не для того, чтобы уподобиться животным (есть, спать и т.д.). Человек, в отличие от животного, может привнести что-то своё в жизнь другого. В этом смысл жизни для меня, но для другого человека он может быть иным.

– Кем вы себя ощущаете – немцем или персом?

– И тем и другим. Люди, забывающие свои корни, недостаточно образованы.

– Но ведь Германия и Иран – очень разные страны...

– В чём-то Иран превосходит Германию, и наоборот. Обеим странам есть чему поучиться друг у друга.

– Иран считается оплотом исламского фундаментализма...

– Это не так. Надо различать слова политиков и иранский народ, который является самым цивилизованным в истории человечества. Сейчас в Иране от 3 до 4 млн студентов, из них 60-70% – девушки. В какой другой исламской стране вы такое увидите? В России, если верить немецким масс-медиа, самая жестокая в мире диктатура. Такие же небывалые распространяются об Иране. Разве можно этому верить?

– Вы мусульманин?

– Да, но я не очень религиозен.

– Вы посещаете мечеть?

– У меня на это нет времени. Моя мечта – это операционная (смеётся).

Болеслав ЛИХТЕРМАН,
спец. корр. «МГ»,
доктор медицинских наук.

Ганновер – Москва.

Перевод автографа: «Внутреннее удовлетворение является большим жизненным успехом».

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции газеты.

Главный редактор А.ПОЛТОРАК.
Редакционная коллегия: Ю.БЛИЕВ, В.ЗАЙЦЕВА, В.КЛЫШНИКОВ, Т.КОЗЛОВ, Д.НАНЕИШВИЛИ, А.ПАПЫРИН, Г.ПАПЫРИНА, В.САДКОВСКИЙ (зам. главного редактора – ответственный секретарь), Ф.СМИРНОВ, А.ХИСАМОВ, К.ЩЕГЛОВ (первый зам. главного редактора).
Директор-издатель В.МАНЯКО.
Дежурный редактор номера – А.ХИСАМОВ.

Материалы, помеченные значком , публикуются на правах рекламы. За достоверность рекламы ответственность несет рекламодатель.

Справки по тел. 8-495-608-86-95. Отдел информации – 8-495-608-76-76.
Рекламная служба – 8-495-608-88-64, 8-495-608-85-44, 8-495-608-69-80 (тел./факс).
Адрес редакции, издателя: Б. Сухаревская пл., 1/2, Москва 129090
E-mail: mggazeta@mgzt.ru (редакция); rekmedic@mgzt.ru (рекламная служба);
inform@mgzt.ru (отдел информации); mg.podpiska@mail.ru (отдел изданий и распространения). «МГ» в Интернете: www.mgzt.ru
ИНН 7702036547, КПП 770201001, р/счет 40702810738090106416,
к/с 3010181040000000225, БИК 044525225
ОАО «Сбербанк России» г. Москва

Отпечатано в типографии
ОАО «Издательский дом
«Красная звезда»
Хорошевское шоссе, 38,
Москва 123007
Тел. (495) 941-28-62.

Тираж 37 505 экз.
Распространяется
по подписке в России
и других странах СНГ.
Заказ № 4572.

Региональная Благочестивая (4162) 516190; Брянск (4832) 646673; Кемерово (3842) 354140; Нижний Новгород (831) 4320850; Новосибирск (3832) 262534; Омск (3812) 763392; Самара (8469) 517581; С.-Петербург 89062293845; корсет «МГ»: Смоленск 8481267286; Ставрополь 89288121625; Чита (3022) 263929; Уфа (3472) 289191; Киев (1038044) 4246075; Реховот, Хайфа (Израиль) (10972) 89492675, 48242105; Ханау (Германия) (1049) 618192124.

Газета зарегистрирована Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-7581 от 19 марта 2001 г. Учредитель: ЗАО «Медицинская газета».

Подписные индексы в Объединенном каталоге «Пресса России»: 50075 – помесечная, 32289 – полугодовая, 42797 – годовая.